

**ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
БИБЛЕЙСКИХ СЮЖЕТОВ
В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
УЧЕНИКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

В статье продемонстрирован опыт и наработки погружения учеников в евангельскую мудрость через изучение произведений художественной литературы, основанных на библейских сюжетах. Решение очерченных проблем сдерживает ряд существующих противоречий между уровнем современных требований общества и государства к духовному развитию учителя и отсутствием научно обоснованной системы развития его духовной сферы в процессе подготовки учеников в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: библейский сюжет, духовная культура, ученик.

Анализ научных трудов по этой проблеме свидетельствует, что теоретическую основу процесса духовного развития личности представляют исследования, осуществленные в разных направлениях философии, психологии, педагогики, культурологии, искусствоведения. Исследование основывается на трудах Н. Вильмонта, Б. Пастернака, В. Стрелкова, Л. Сурова, А. Чехова, Л. Франкла и др., где освещены теоретико-методологической основы духовности и духовной культуры личности.

Религия оказывает значительное влияние на духовное развитие будущего ученика. Профессионально-образовательный потенциал библейских сюжетов как уникальной составляющей мировой и национальной культуры предопределяет актуальность проблемы сохранения духовной культуры в общеобразовательной школе, приумножения духовных приобретений и их использования в современном образовании.

В последние десятилетия в мировой педагогике все более актуальными становятся проблемы формирования духовного в общеобразовательной школе средствами библейских сюжетов, то есть всего того, что составляет проблему духовности человека. Тема духовности, которая в науке долгое время была приоритетом философских размышлений, со всей отчетливостью зазвучала в педагогических процессах, проявляя свои различные аспекты и грани в изучении произведений художественной литературы, основанных на библейских сюжетах, при формировании внутреннего мира школьника.

Цель статьи – продемонстрировать авторский опыт использования библейских сюжетов в формировании духовной культуры учеников общеобразовательной школы.

Неотложная потребность поиска проблемы формирования духовной культуры в общеобразовательной школе и путей духовного развития будущего ученика должна быть вызвана средствами библейских сюжетов. Предельные переживания, ценности и смыслы традиционно фиксировались и передавались в религиях и духовных учениях Нового Завета. В последнее время исследования по истории религии начали носить не только этнографический, антропологический,

но и чисто психологический характер, потому что во многих документах и устных традициях зафиксированы интересные сведения об особенностях и характере психической жизни, описан опыт работы с психическими реалиями, который расширяет психические возможности человека. Изучение измененных состояний сознания и трансперсональных переживаний изменило взгляды на практики религиозного созерцания, показало, что психология недооценивала пластичность сознания человека и богатство спектра его возможных состояний [7].

В общеобразовательной школе погружение учеников в евангельскую мудрость происходит через изучение произведений художественной литературы, основанных на библейских сюжетах. Рассмотрим писателей, наиболее приближенных к библейским сюжетам. Истинный писатель, раньше или позже, но приходит к вере. Правда, у каждого этот путь разный: у кого-то он начинается с детства, с материнских молитв, с посещения в воскресные дни и праздники церковных служб; у кого-то он долог, труден, тернист и обретается только на закате жизни. Но есть те, кто из-за внутреннего разлада так и уходит, не найдя духовного покоя. У А. Чехова читаем: “Между “есть Бог” и “нет Бога” лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский человек знает какую-либо одну из этих двух крайностей, середина же между ними не интересуется его; и потому обыкновенно он не знает ничего или очень мало” [6].

Миссия талантливого Мастера, на наш взгляд, как раз и заключается в том, чтобы, не впадая в крайности, всё-таки суметь отыскать золотую середину истины и поделиться своими размышлениями с читателями. Мытарства художников слова в поисках веры находят отражение в различных областях искусства: в поэзии и прозе, в живописи и музыке. По признанию Б. Пастернака, “мы Бога знаем только в переводе, а подлинник немногим достигим” [3]. Отсюда и обращение многих авторов к библейским сюжетам, образам, даже отдельным фразам, попытки интерпретировать вековые знания, дать их в современном освещении, найти свою трактовку событиям, которым уже две тысячи лет.

Рассмотрим один из евангельских сюжетов, встречающихся в творчестве ряда талантливых поэтов и писателей. Наиболее скорбной страницей земной жизни Иисуса Христа, думается, можно считать молитву Спасителя о чаше в Гефсиманском саду. Иисусова молитва будет длиться до кровавого пота. Находим подтверждение этому в Библии: “Тоска же Его и душевные мучения были так велики и молитва – так усердна, что с лица Его падали на землю капли кровавого пота”. Но Сын Божий достоин своего Небесного Отца. Страхи преодолены. Христос отказывается от противоборства – теперь Он готов испить чашу страданий за грехи человеческие до дна: “Да будет воля Твоя и на земле, как на небе...” [1].

Б. Пастернак обращается к молению о чаше Иисуса Христа в Гефсиманском саду в цикле “Стихотворения Юрия Живаго” дважды. В первом поэтическом тексте – “Гамлет”, и в последнем – “Гефсиманский сад”, завершающем роман “Доктор Живаго”. Автор с особенным чувством, даже несколько болезненно относится к своему значительному литературному труду – роману “Доктор Живаго”. Поэт мастерски соединяет в целостное, завершённое произведение прозаические и поэтические главы, смущённо признаваясь: “Но кажется, я лирик. Здесь надо... Как в яйце! Чтобы белок и желток не сболтались. Белок – это, конечно, поэзия – белая магия! А желток – проза. Там без желчи нельзя” [3].

Поэтическое откровение Б. Пастернака вызывает определённую аналогию – библейский сюжет о молении Христа – и в очередной раз подтверждает

мысль о том, что труд поэта – это “письмо кровью”, дающееся истинному художнику слова так же тяжело, как Иисусу моление с “кровавым потом” о чаше в Гефсиманском саду. Доказательством служат “Стихотворения Юрия Живаго”. Рассмотрим первое лирическое откровение, которым открывается поэтический цикл. Стихотворение “Гамлет” (1946 г.), если рассматривать его в ракурсе понимания всего творчества поэта, можно отнести к ключевым произведениям Б. Пастернака. Об этом говорит следующий факт его биографии: именно текст “Гамлета” первым из лирических шедевров прочитан после надгробной речи на могиле поэта. “Нет, это не было демонстрацией! То была любовь и признание вины, чужой и своей, перед усопшим. В могиле он не был одинок”, – читаем в воспоминаниях Н. Вильмонта [2].

Сопоставив биографические сведения, что завершение работы над переводом драмы В. Шекспира “Гамлет, принц Датский” вдохновляет Б. Пастернака на рождение собственного творения “Гамлет”, открывающего цикл “Стихотворений Юрия Живаго”.

Евангельские мотивы, по мнению исследователей творчества Б. Пастернака, являются связующими в романе. Они, как и главный герой Юрий Живаго, служат объединению эпических глав и лирического завершения романа. Следовательно, частью “сгустка” лирического образа в “Гамлете” становится также автор лирики – доктор Живаго. Эту же версию подтверждают строки Б. Пастернака из письма-пояснения к отосланным М. Громову стихам из романа. В частности, автор пишет: “Этот герой должен был представлять нечто среднее между мной, Блоком, Есениным и Маяковским, и когда я теперь пишу стихи, я их всегда пишу в тетрадь этому человеку Юрию Живаго” (апрель, 1948 г.).

Вернёмся к лирическому образу стихотворения “Гамлет”. Кроме вышеперечисленного, “лирический сгусток” вмещает библейский образ Христа. Обратимся к тексту стихотворения. Лирический герой “Гамлета” буквально дословно воспроизводит слова Иисусовой молитвы о чаше. Сошлёмся на мнение критика В. Альфонсова: “...в пастернаковской характеристике Гамлета проступает ещё один образ, новый лик – Христа”. Этой версии также придерживается Э. Безносков: “Подобно тому как крестный путь Христа “просвечивает” сквозь канву судьбы Гамлета и героя романа Б. Пастернака, так и судьба Юрия Живаго вплетена в канву жизненного и духовного пути его создателя. Таким образом, вновь “ход веков подобен притче”, а вся история после Христа приобретает цельность...”.

Стихотворение “Гефсиманский сад” Б. Пастернака поражает чистотой звучания и необычайной пронзительностью повествования. Оно как смысловый итог не только всей лирической последней главы, но и эпилог к роману “Доктор Живаго”. Выбор в качестве сюжетной основы моления о чаше Христа, разумеется, не случаен. В статье А. Майкапара “Христианские святые в живописи. Преднамеренный анахронизм” символический образ чаши несёт большую смысловую нагрузку. Так, рассматривая изображения Иоанна Евангелиста (Богослова), исследователь отмечает, что неизменным атрибутом в руках святого является чаша. Происхождение символического образа чаши восходит к средневековой легенде: жрец языческого храма Дианы в Эфесе подал Иоанну Богослову “испить отравленный напиток”, чтобы испытать силу веры святого. Иоанн, осушив чашу, не только остался жив, но и воскресил ещё двоих, выпивших до него из этой чаши. Со времени Средневековья чаша стала символом христианской веры. С тех пор

на алтаре изображается агнец (символ Христа), изливающий в чашу свою спасительную кровь.

Но вернёмся к стихотворению Б. Пастернака “Гефсиманский сад”. Крестные муки распятия, добровольный жертвенный подвиг Иисуса во имя спасения людского рода, отказ Сына Божьего от помощи Небесного Отца, неприятие жестокости как действенного средства спасения – всё это великие уроки милосердия и непротивления злу, преподанные нам, грешным, Иисусом Христом в назидание – таков основной смысловой центр произведения. Божественный нравственный выбор добра под силу далеко не каждому. Потому-то так пронзительно больно, до рези в глазах, читаются пастернаковские строфы “Гефсиманского сада” о крестном подвиге Спасителя. Кажется, будто написана каждая строка на туго натянутой струне, которая вот-вот не выдержит и вдруг лопнет от невыносимого напряжения чувств, страдания и боли. Попробуем “вчитаться” в строчки-струны бережно, осторожно, не пропустив ни одного “горчайшего Гефсиманского вздоха”.

В центре лирической притчи Б. Пастернака тоже Христос, его моление о чаше в Гефсиманском саду. Приход толпы, предательское целование Иуды, одиночество Сына Божьего перед казнью... И снова, как и в “Гамлете”, Б. Пастернак не называет героя повествования по имени. В первой половине текста функционирует местоимение ОН. Возникает ощущение, будто события описываются со стороны и наблюдаются очевидцем. Во второй части стихотворения речь ведётся от первого лица, то есть передаётся личное восприятие событий главным участником. Лишь в обличительной речи, обращённой к ученикам, Иисус называет себя в “третьем” лице: “час сына человеческого пробил”. Мы видим, что о божественном происхождении героя в стихотворении не упоминается.

Двойное сравнение в последней строке катрена используется автором для усиления значимости великого подвига Спасителя. Но всё-таки не только для этого. Вчитаемся внимательнее в содержание: перед читателями происходит перевоплощение Сына Божьего в обычного смертного. Иисус добровольно! отказывается “от всемогущества и чудотворства”, а это значит, что крестные муки он будет переносить как обыкновенный смертный человек и выпьет чашу страданий до дна. Теперь каждый из нас сможет соотносить свой нравственный выбор с крестным подвигом Христа [4].

К этому библейскому эпизоду в Гефсиманском саду примыкает отрывок из рассказа А. Чехова “Студент”. Иван Великопольский, студент духовной академии, на “вдовьих огородах” завязывает разговор с Василисой и её дочерью Лукерьей. Беседуют они о страшной ночи после Вечери, когда “Иисус смертельно тосковал в саду и молился. А бедный Пётр истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели, и он никак не мог побороть сна”. Когда Иуда предаёт Учителя, именно Пётр, “изнеможенный, замученный тоской и тревогой” идёт вслед за духовным наставником. “Он страстно, без памяти любил Иисуса и теперь видел издали, как его били...”. Закончив рассказ о предательстве Иуды, о реакции ученика Иисуса – Петра, наблюдавшего за трагедией, студент “вздыхнул и задумался”, а Василиса всхлипывает и “изобильные” слёзы текут у неё по щекам, выражение же Лукерьи становится напряжённым, будто от сильной боли. Когда женщины отходят, студент задумывается над впечатлением, произведённым рассказом о Христе и слезах Петра: “...то, о чём он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему – к обеим женщинам и, вероятно, ко всем людям” [6]. Значит, подвиг Христа – нравствен-

ное мерило для всего человечества, для каждого живущего на земле, независимо от положения в обществе или материального благополучия, возраста или пола. “Прошлое, – думал он, – связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой” [1]. Иисус делает свой выбор в пользу добра ради спасения всего человечества. И, принимая решение испить чашу страданий до дна, Иисус говорит: “Да будет так”. Стихотворение заканчивается пламенной проповедью Сына Божьего, обращённой как непосредственно к ученикам, так и ко всем истинно верующим людям. Это последний прижизненный урок милосердия и всепрощения Иисуса Христа, знающего, что все Его земные муки и страдания не напрасны. Цель любого творческого процесса – дать опору духовным поискам каждого сомневающегося, открыть народу глаза на “Царство Божие внутри нас”. А. Иванов уверен: “В “храме человечества” должна предстать история людей, заключивших некогда союз с Богом, – как они шли многотрудным путём, поднимаясь и падая, но храня путеводную нить надежды, ведущую сквозь века до настоящих дней с их “падшей” нравственностью” [5].

Выводы. Исследования наиболее духовных произведений художественной литературы носят, прежде всего, философский, культурологический, социологический и историко-религиозный характер. Читая евангельские страницы, мы знакомимся с учением Христа, вбираем премудрость божественных советов через Иисусовы заповеди, притчи, молитвы. Исследования библейских сюжетов и художественной литературы Нового Завета, А. Чехова, философских раздумий Б. Пастернака близки к теме, представляющей для нас научный интерес, но в них отсутствуют собственно психологические аспекты анализа проблемы. Немногочисленность разработок отечественных педагогов, изучающих художественную литературу с божественными сюжетами, религиозную составляющую жизненного мира человека, не означает отсутствие традиций в нашем культурном мире. Идея пути, возвещаемого небесным посланцем нам, людям, – один из главных лейтмотивов многих писателей, художников, музыкантов.

Демонстрация авторского опыта использования библейских сюжетов в формировании пути школьника к самому себе, к своей истинной духовной сущности у каждого свой, но произведения мастеров помогают в той или иной степени избежать многих опасностей и трудностей в сложном жизненном лабиринте и приобрести духовность. Творческое наследие Б. Пастернака “вливается в общехристианскую симфонию”, и сейчас уже никто не вспоминает о мучительных поисках истины на “тёмном пути сомнений и раздумий” самого автора. Такова тернистая дорога к Богу Б. Пастернака. Благодаря жизнелюбию и борению гениального художника, творчество его как никогда сейчас востребовано. Б. Пастернак – наш мудрый учитель и наставник, целитель человеческих душ, делящийся с потомками своим жизненным опытом: потерями и открытиями, ошибками и удачами. Он востребован, возможно, по причине особой открытости “детской” души, обращённой к читателю. Наиболее перспективное произведение с библейскими сюжетами для учеников общеобразовательной школы.

Ученики при изучении художественной литературы вбирают его речь, впитывают каждую фразу, постигают науку христианской любви ко всем людям. Слова В. Корнилова – подтверждение тому: “Как бы ты ни был измочален жизненными или стихотворными неудачами, пастернаковские строки тебя воскре-

шают...”. Все вышеизложенные произведения благотворно влияют на воспитание и культурное обогащение учеников. Прослеживается связь между внутренним миром учеников и формированием духовности в общеобразовательной школе средствами библейских сюжетов.

Список использованной литературы

1. Библия. Ветхий Завет (от Книги Пророка Исаии до Третьей Книги Ездры). Новый Завет. – Духовное просвещение, 1991.
2. Вильмонт Н.Н. О Борисе Пастернаке: Воспоминания и мысли / Н.Н. Вильмонт. – М. : Советский писатель, 1989. – 224 с.
3. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго : [роман] / Б. Пастернак. – М. : АСТ, 2006. – 539 с.
4. Стрелков В. Духовность и творчество / В. Стрелков // Человек как философская проблема: Восток-Запад / [отв. ред. Н.С. Кирабаев]. – М., 1991. – 279 с.
5. Сурова Л.В. Методика православной педагогики / Л.В. Сурова. – Клин : Христианская жизнь, 2000. – Ч. 1: Педагогика. Школа. Человек. – 64 с.
6. Чехов А.П. Собр. соч. в 8 т. / А.П. Чехов. – М. : Правда, 1970. – Т. 5. – С. 342.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла : пер. с англ. и нем. / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

Статья поступила в редакцию 24.10.2012.

Скарлигіна М.М. Постановка проблеми використання біблійних сюжетів у формуванні духовної культури учнів у загальноосвітній школі

У статті продемонстровано досвід і напрацювання заглиблення учнів у євангельську мудрість через вивчення творів художньої літератури, заснованих на біблійних сюжетах. Вирішення окреслених проблем стримує ряд існуючих суперечностей між рівнем сучасних вимог суспільства та держави до духовного розвитку вчителя і відсутністю науково обґрунтованої системи розвитку його духовної сфери в процесі підготовки учнів у загальноосвітній школі.

Ключові слова: біблійний сюжет, духовна культура, учень.

Skarlyhina M. Statement of the problem of biblical scenes in the formation of the spiritual culture of students in secondary school

The paper demonstrated experience and achievements of immersion students in the wisdom of the Gospel through the study of works of fiction, based on biblical stories. The solution outlined a number of problems holding back the existing differences between the level of modern requirements of society and the state to the spiritual development of teachers and the lack of evidence-based development system to the spiritual realm in the preparation of students in obscheobrozovatelnoy school.

Key words: Bible stories, spiritual culture, student.